

то же время появилась обидная замѣтка въ мѣстной газетѣ „Болгаринъ“, но ни то, ни другое не имѣло и тѣни какого-нибудь нарушенія берлинскаго трактата Болгаріею. Притомъ, это былъ не единственный случай за послѣднее время, и вообще болгарскія власти не всегда соблюдали должное почтеніе относительно иностранныхъ агентовъ, а потому Германія потребовала удовлетворенія черезъ посредство Порты, угрожая въ противномъ случаѣ послать три броненосца въ Черное море для блокады Варны, съ разрѣшенія султана. Само собою разумѣется, что болгарское правительство поспѣшило немедленно исполнить требованіе князя Бисмарка: болгарскій повѣренный въ Константинополь, Вулковичъ, могъ уже 15-го (3) сентября сообщить великому визирю объ отставкѣ руцукскаго префекта Матова, о закрытіи газеты „Болгаринъ“ и о передачіи суду ея редактора. Германія удовлетворилась этимъ, и „инцидентъ“ закончился мирно. Подобныя столкновенія возможны и между равноправными государствами, независимо отъ какихъ-либо политическихъ дѣлей; тутъ дѣло идетъ объ отдѣльномъ спеціальномъ фактѣ, который не затрагиваетъ никакихъ трактатовъ. Германія требовала отъ Болгаріи того, чего требуютъ отъ всякой страны, хотя бы и совершенно самостоятельной; такъ же точно и Болгарія могла уступить германской угрозѣ, безъ всякаго ущерба для своихъ народныхъ и политическихъ правъ. Пожертвовавъ префектомъ Матовымъ и газетою „Болгаринъ“, княжество признало для себя обязательнымъ безусловное уваженіе къ германскому флагу и къ германскимъ агентамъ. Ни одинъ изъ европейскихъ кабинетовъ не имѣлъ повода возражать противъ требованія Германіи, основаннаго на общепринятомъ международномъ правѣ. Совсѣмъ другое представляютъ наши счеты съ Болгаріею; мы требуемъ не возмездіа за оскорбленіе русскаго представителя или русскихъ подданныхъ, а добиваемся внутренней перемѣны въ самомъ княжествѣ, согласно буквѣ берлинскаго трактата. Грозитъ блокадою болгарскихъ портовъ за неисполненіе нашихъ общихъ требованій не позволилъ бы намъ тотъ самый трактатъ, на который мы ссылаемся; и еслибы мы приступили къ принудительнымъ мѣрамъ для удаленія незаконнаго князя изъ предѣловъ Болгаріи, то другія державы непременно протестовали бы противъ нарушенія болгарской автономіи. Проводить какую-нибудь параллель между частнымъ нѣмецко-болгарскимъ инцидентомъ и общеполитическимъ русско-болгарскимъ споромъ, какъ это дѣлали наши газеты,—значитъ, очевидно, смѣшивать вещи, не имѣющія между собою ничего рѣшительно общаго.

Что настоящее положеніе дѣлъ въ Болгаріи не можетъ считаться нормальнымъ—этого никто отрицать не станетъ. Мы не знаемъ, насколько вѣрны рассказы о такъ-называемыхъ „палочныхъ командахъ“,